УДК/UDC 347

Трансграничное банкротство: сущность и проблемы правового регулирования

Колпаков Антон Федорович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье исследована основная проблематика трансграничной несостоятельности и несостоятельности трансграничных групп компаний. Рассмотрены проблемы и сложности, возникающие у законодателей и правоприменителей при наличии у фирмы-банкрота иностранных активов. Автор особенно отмечает, что Россия, несмотря на практически полное отсутствие законодательных норм по трансграничным банкротствам, все равно является участником конкурентной борьбы по их регулированию. Поэтому отечественному юридическому сообществу следует в кратчайшие сроки решить задачу освоения института трансграничной несостоятельности, применив зарубежный опыт, чтобы разработать специальный правовой акт, так как текущее положение дел влечет за собой материальные убытки и крайне затрудняет рассмотрение дел вышеназванного характера.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, банкротство, федеральный закон, активы, регламент, законодательство, должник.

Cross-Border Bankruptcy: Its Essence and the Issues of Legal Regulation

Kolpakov Anton Fedorovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This paper examines the main problems of cross-border insolvency and insolvency of cross-border groups of companies. The problems and difficulties encountered by lawmakers and law enforcement officials in the presence of foreign bank assets of a bankrupt company are examined. The author emphasises that Russia, despite the almost complete absence of legislative norms on cross-border bankruptcies, is still a participant in the competition to regulate them. Therefore, the domestic legal community should, as soon as possible, solve the task of mastering the institution of cross-border insolvency by applying foreign experience to develop a special legal act, as the current state of affairs entails material losses and makes it extremely difficult to hear cases of the above-mentioned character.

Key words: cross-border insolvency, bankruptcy, federal law, assets, regulations, legislation, debtor.

Ввиду того что современная экономика претерпевает ряд глобализационных процессов, вопрос о трансграничной несостоятельности на сегодняшний день является предметом для научных изысканий в отечественной доктрине международного частного права. Под несостоятельностью как таковой прежде всего понимается такое правовое положение должника, при котором он (должник) не сможет удовлетворять денежные требования кредиторов, что собственно и указывается в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве).

В современной российской доктрине права одной из основных проблем является отсутствие легального определения легального определения трансграничной несостоятельности, что приводит к затруднению понимания того, что можно считать трансграничной несостоятельностью.

Обратившись к Руководству по принятию и толкованию (2013) Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30.05.1997, можно обратить внимание, что и по сегодняшний день нет единого понимания к трансграничной несостоятельности, поскольку «в различных правовых системах могут существовать различные подходы

к определению понятия несостоятельность» [2, с. 48].

По нашему мнению, под трансграничной несостоятельностью следует понимать невозможность исполнения должником денежных обязательств перед кредиторами, при условии, что данные обязательства были осложнены присутствием иностранного элемента.

Закон о банкротстве и иное процессуальное законодательство предусматривают приоритет международных договоров над национальным законодательством. Вследствие этого в РФ признается принцип взаимности международных договоров, в соответствии с котором на территории РФ исполняется решение иностранного суда по делу о банкротстве. К сожалению, нынешнее законодательство не регламентирует правила, применимые к банкротству, связанному с иностранным правопорядком. Гражданское законодательство РФ, в свою очередь, тоже не содержит норм, которые необходимо применять к вопросам несостоятельности, осложненных иностранным элементом. Отсюда следует, что на современном этапе развития законодательства о несостоятельности имеют место быть проблемные моменты, которые влекут как экономические, так и юридические последствия.

Российское законодательство не предусматривает возможности возбуждения в России дополнительного производства по делу о несостоятельности иностранного должника. Можно сказать, что основная суть проблемы сводится к тому, что при инициировании процедуры банкротства с участием иностранного элемента нередко могут возникнуть такие ситуации, когда дело о банкротстве рассматривается российским арбитражным судом, а активы должника и его кредиторы находятся в разных государствах. Отечественное законодательство не указывает применимую подсудность при трансграничной несостоятельности.

Регламентом № 2015 / 848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства (новая редакция)» [3] установлено, что возбуждение производства о несостоятельности — это место основных интересов должника (COMI-стандарт). COMI-стандарт включат в себя три основных составляющих, без которых он просто не может

быть применен. Во-первых, правило презумпции, которое подразумевает под собой, что местом интересов должника будет признаваться место зарегистрированного офиса, если иное не будет доказано. Во-вторых, место, где должник осуществляет управление своими активами на постоянной основе, что является очевидным для контрагентов, и является центром основных интересов юридического лица (критерии управления и очевидности). Вне всякого сомнения, государство, где располагается COMI, располагает полномочиями рассматривать дело о несостоятельности должника. Таким образом, можно сделать вывод, что центр основных интересов юридического лица — должника как критерий международной подсудности производства о несостоятельности несовершенен. COMI-стандарт не соответствует основным параметрам: стабильности, определенности и коллизионной привязке, определяющей личный закон юридического лица. Применение COMI-стандарта в качестве критерия разграничения компетенции различных государств по возбуждению основного производства неприемлемо для модели правового регулирования трансграничной несостоятельности.

По мнению М. С. Садыровой [4, с. 98], негативным аспектом применения COMI является некая «миграция» интересов должника, когда должник переносит область своих интересов из одного государства в другое до тех пор, пока не достигнет наиболее благоприятного правового режима. К примеру, лицо (должник) имеет свой COMI на территории одного государства, а при обнаружении признаков банкротства у самого же себя переносит COMI в другое государство, в котором законодательство имеет более выгодные условия по отношению к должнику, таким образом минуя законодательство кредитора. Похожую «хитрость» осуществляют и путем слияния юридических лиц. Перед тем как провести слияние, юридическое лицо создает дочернюю компанию в другом государстве, а в последующем проводит слияние, в результате все активы «фактически» становятся собственностью вновь созданного образования, подчиняющегося законодательству другого государства. Так кредиторы сталкиваются с проблемой трансграничной несостоятельностью.

Юридические «манипуляции» в отыскивании благоприятного положения должника для проведения банкротства стали в практике применения называться «банкротным туризмом» [5, с. 65].

К сожалению, отсутствие четкого механизма исполнениякактов иностранных судов по банкротным делам и невозможность вести дело о банкротстве иностранного должника в РФ приводит к тому, что Российская Федерация становится местом вывода недобросовестными должниками своих активов. Пробел российского законодательства о банкротстве порождает отсутствие возможности возбуждать производство в отношении иностранного юридического лица и при наличии активов в РФ и невозможности признания банкротства иностранного после возбуждения дела о несостоятельности. Законом о банкротстве предусматривается только подсудность дел российских судов, однако о трансграничном банкротстве и международной подсудности судов речи там не идет и вовсе, что приводит к негативным последствиям, отмеченным ранее.

Несомненно, в 2010 году Минэкономразвития РФ была предпринята попытка урегулировать вопросы трансграничного банкротства путем принятия отдельного федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)». Однако несмотря на предпринятую попытку Минэкономразвития РФ, после проведенной в 2011 году экспертизы на предмет целесообразности принятия нового федерального закона все осталось лишь на стадии законопроекта.

Подводя итоги вышеизложенному, по нашему мнению, необходимо дополнить Закон о банкротстве главой о трансграничном банкротстве, в которой бы предусматривалось бы детализированное определение «трансграничная несостоятельность», правовое положение иностранного должника, а также возможность возбуждения производства дела о несостоятельности при наличии у иностранного должника активов на территории РФ. Наиболее целесообразным также было бы введение института подсудности, основанном на принципе инкорпорации, который возможно на сегодняшний момент стал бы одним из перспективных правовых институтов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 43. 2002. Ст. 4190.

2. Руководство по принятию и толкованию (2013) Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30.05.1997. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/1997-Model-Law-Insol-2013-Guide-Enactment-r.pdf

3. Регламент № 2015 / 848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Опроцедурах банкротства (новая редакция)» (Принят в г. Страсбурге 20.05.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Садырова М. С. Трансграничная несостоятельность (банкротство): проблемы правоприменения // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 частях. 2016. С. 97–100.

5. Мохова Е. В. Общемировая тенденция конкуренции регулирования в областинесостоятельности: миграция должников, «банкротный туризм» и forumshopping // Закон. 2014. № 6. С. 62–73.